ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№30 ОКТЯБРЬ 2019 ГОДА

• **Памятники Тверской провинции**

ТАНКОВОМУ ЭКИПАЖУ

В ноябре 2011 года на Комсомольской площади Твери была открыта скульптурная композиция, посвященная подвигу экипажа танка Т-34 21-й отдельной танковой бригады под командованием старшего сержанта Степана Горобца. В экипаж входили также механик-водитель Федор Литовченко, башнер Григорий Коломиец и стрелок-радист Иван Пастушин.

Автор композиции - известный тверской скульптор Евгений Антонов.

Экипаж Степана Горобца стал олицетворением русского характера и несгибаемой воли. Его танк в одиночку прошёл через оккупированный город и нанёс врагу ощутимые потери. Из боя «тридцатьчетвёрка» вышла с множеством вмятин, но пробить её броню вражеская артиллерия не смогла.

«КУДА ИДЕМ МЫ, БРАТЕЦ?»...

Володя СОЛОВЬЁВ

г. Вышний Волочёк

Владимир Витальевич Соловьев (литературный псевдоним - Володя Соловьёв), родился в 1955 году. Поэт, журналист, краевед, участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей, лауреат Международных литературных встреч «Каблуковская радуга», победитель регионального поэтического конкурса «Соловьёвская строфа». Стихи печатались в коллективных сборниках советских и российских издательств, в альманахах «Истоки», «Поэзия», «Тверь», в журналах «Волга», «Диалог культур», «Северо-Муйские огни», в еженедельнике «Литературная Россия». Был руководителем вышневолоцких литературных объединений «Шлюзы» и «Цнинский берег». Автор сборника стихотворений «Великий пролетарий».

МУЗЕЙНОЕ ПЕРО

В музее Пушкина,
Среди вещей поэта.
Заметил я гусиное перо –
Обкусанное нервными зубами
В минуты размышлений и тоски…
Представилось,
Как утренний поэт
В глубинах непроснувшегося дома
Набрасывает легкие стихи
На серую рассветную бумагу…
Перо гусиное –
Кратчайший проводник
Сигналов вдохновения и лени!
Огрызок,
Собиравший теплоту
Его души
И силу пальцев,
Пожелтел и высох…
Сегодня
Доверяют мастерам
Рояль Чайковского
И скрипку Паганини –
Кому огрызок пушкинский
доверят?
Кто взять рискнет?

СНЕГ УБИРАЮТ

Последний снег
– дурной, растленный,
Ничтожный снег
– кому он нужен?
Дороги тонут, мокнут стены,
И нефтяные пленки в лужах…

Еще лежит – собой спрессован.
Еще внутри - заледенелый,
Но солнцем весь исполосован.
Обрюзг и сел, и потемнел он…

А мы, забыв о том, что сами
Им любовались, воспевали,
Кромсаем залежи ломами
И шумно валим в самосвалы…

Мы хороши в своем разгуле
Так, что испарина по коже.
И это все в людской натуре –
Воспеть,
привыкнуть,
уничтожить…

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

ДВЕ СМОРОДИНЫ

Хоть рядом посади их, хоть свяжи,
Хоть удали все признаки межи,
Они живут отдельными кустами,
Неся свой крест над прочими
крестами…
Их угнетает общая земля,
То солнца не хватает им, то влаги:
Друг друга ненавидят, бедолаги,
Природу обитания деля…
Одна без запаха, но с красными
плодами,
Другая черная, с пахучими
листами:
Жизнь развела их, сделала
чужими,
И кошка пробежала между ними…

ВЗГЛЯД

Глубокомысленные лбы,
Объятья, встречи
И гром победы, и гробы,
И многоречье…

В окно я глянул невзначай –
И не отпрянул.
Никто не крикнул: выручай!
Никто не встрянул.

Под праздник выдали тепло!
И снова треплет
Официальное трепло,
Что время терпит,

Что путь-дорога не бела,
И суть кровава –
Другие делалась дела -
Другая слава…

В окно я глянул невзначай –
Уходит стужа!
Я резал хлеб и ставил чай,
Готовил ужин.

Никто не требовал меня
К борьбе, к ответу –
Я благодарен временам
Хотя б за это…

* * *

Ваучеры пропиты, пенсии
украдены,
Жизнь - пустые хлопоты, синяки
да ссадины…
Все воруют истово, пляшут от
бумажника –
Нет в стране ни пристава, ни
судьи, ни стражника…
Серая полиция, урки над законами –
Веселись, провинция, богатей
воронами…

* * *

– Куда идем мы, братец? Ты
знаешь, где отчизна?
– Мы не идем, сестрица, дорога
нас ведет…
– Куда идем мы, братец, куда ведет
дорога?
– Не спрашивай, сестрица,
Господь забыл о нас…

ЮРОДИВЫЙ ЮРА

Словами его не выразить,
И запах – господня страсть!
Такого держать на привязи
Побрезгует даже власть…

Ругается он по матери,
Прохожим войной грозит:
Он место забил на паперти –
Обедает здесь и спит…

Полицию игнорирует,
Священнику крикнул: брысь!
Куражится и бравирует:
Попробуй, де, подступись!

Рассказывают, в Саратове
Все кланялись, он не стал:
– Воруешь, гад! – губернатору
Он прямо в лицо сказал…

И слава пошла там, вроде бы,
Что он укрощает плоть
Не просто так, что юродивый,
И с ним заодно Господь…

Дают – кто конфет, кто семечек,
И просят не отказать:
Святой человек, отмеченный –
Иконы с него писать…

И В ПЕЧАЛИ, И В КРАСЕ…

Жили-были, как придется,
И в печали, и в красе,
Брали воду из колодца,
Песни пели, как и все –

То про красную калину,
То про главные слова,
Заготавливали в зиму,
Если выпишут, дрова.

Телевизор, печь, лампадка,
Фартук – красная тесьма:
Ни особого достатка,
Ни особого ума…

Одевались по погоде
И, как принято в селе,
Что растили в огороде,
То и было на столе…

Ели суп, винишко пили,
Сокрушались: нет детей…
Как в той сказке: жили-были,
Ждали сверху новостей…

Ни на день не расставались,
Не ходили в дальний путь,
И, как пенсию, старались
Жизнь подольше растянуть…

ЖАЛЬЦЫ

Пожалей меня, мамочка, сжалься,
Поживи хоть недельку, порадуйся –
Мы поедем на родину, в Жальцы,
Если я не свалюсь от усталости…

Не ругай свою глупую дочку,
Что она из доходов учительских
Телевизор купила в рассрочку –
Фильм посмотрим про членов
правительства…

А поправишься – сделаем
стрижку,
Платье купим – в горошек,
желательно,
Да и библиотечную книжку
Дочитаем с тобой обязательно…

Дни летят – на дорогах
проталинки,
Ухажеров своих я отвадила…
Хочешь песню послушать про
валенки?
Мы заявку напишем на радио…

Не поднять ли повыше подушку?
Не поставить ли заново градусник?
Поправляйся скорей, я ватрушку
Испеку тебе к майскому
празднику…

Видишь, пальцы твои согреваются,
И лицо твое светлое, нежное…
Мы поедем на родину, в Жальцы,
Если будет дорога проезжая….

Письма сельского почтальона

(продолжение, начало в N19 (ноябрь) - №29 (сентябрь);

Письмо двадцать восьмое

ТЕПЕРЬ уже скоро. Март. Пришла весна, заканчивается время моих зимних раздумий, время читать книги и учиться, время, когда, усевшись за столом в жарко натопленной избе, можно было положить перед собой чистый лист бумаги, слушать тишину и писать, писать. Скоро ручьями пойдёт снег, от влаги набухнет земля – наступит пора крестьянских трудов и радостей. И спины не разогнуть, и головы не поднять – некогда. О чем я размышлял в эту зиму? Знаешь, всё о том же. Будучи отцом и дедом, конечно, боюсь за своих детей и внуков. Все хочу уберечь их от фальшивых идеалов и ложных маяков, хочу оставить им что-то вроде заповедей, свода правил про то, как нужно жить. И очень не хочу, чтобы они уподобились многим-многим и свои лучшие годы потратили на иллюзию, на пшик, которому и цена соответственная. Не хочу, чтобы они стали разменной монетой в руках лукавых президентов и прохиндеев.

Во все времена власть думала о том, как лучше всего удержать народ в узде, и правило «хлеба и зрелищ» было изобретено ещё до Юлия Цезаря. Ядовитый итальянец Макиавелли, книга которого «Государь» лежала на столе у многих правителей, советовал: если что - начинай войну или великую стройку. Гитлер начал войну. Советские вожди – Комсомольск-на-Амуре, БАМ... Самое главное – сплавить подальше наиболее молодую и агрессивную часть населения. Чтобы не болтались в центре и были заняты чем-нибудь большим и серьёзным. Это старые правила.

А что в ходу сейчас? Высокие технологи, низкие развлечения, экстрим, криминал или бизнес, которые один от другого очень часто и не отличишь. Или вот ещё – освоение галактики для мечтателей и романтиков, для приземлённых – просто туризм, при помощи которого массы людей перемещают туда-сюда. Каждому – по занятию. Чтобы не созрело что-нибудь не то, где-нибудь не там. НЛО уже не работает. Конечно, можно встряхнуть на неделю, но этого недостаточно. А вот Красная планета – это серьезно. Буш попался на Ираке, и теперь стремится отвлечь, напустить туману, поднять пыль. И вот он засобирался на Марс. Зашёл я не так давно к соседке, видел по телевизору выступление Буша – он, конечно, пешка, и его на этих выборах, наверное, уберут... Но разве не смешно: выступает президент, потом, в определённое время – взгляд в зал. И, как по команде, в первых рядах нехотя встают 7-10 высших чинов, а за ними и все остальные. Старый кукольный театр. Им стыдно, но встают – надо. Надо создавать иллюзию успеха.

Я хочу, чтобы мои дети не попадались на подобные фокусы. Мне бы хотелось, чтобы у них было правильное историческое миропонимание, мировоззрение. Это не знание про то, где и когда, кто и с кем сошёлся на поле боя, это не мифы и легенды, которые всегда будут меняться в зависимости от политической конъюнктуры. Нет. Я хочу, чтобы они знали основные движущие механизмы исторических событий. Короче, набив себе в жизни синяков и шишек, я понял многое в этом мире. Я не хочу, чтобы мои дети и внуки «наступали на те же грабли». А главное – я не хочу, чтобы их духовной безграмотностью пользовались политические шарлатаны, у которых на уме всегда одно и то же: деньги и власть, только власть и деньги.

Я хочу, чтобы, читая «Хождение по мукам» А. Толстого и увлекшись сюжетом, они не прошли мимо очень важных слов... «Дух разрушения был во всем. То было время, когда любовь, чувства добрые и здоровые считались пошлостью и пережитком. Никто не любил, но все жаждали и, как отравленные, припадали ко всему острому... Девушки скрывали невинность, супруги – верность. Разрушение считалось хорошим вкусом, неврастения – признаком утонченности. Этому учили модные писатели, возникавшие в один сезон из небытия. Люди придумывали пороки и извращения – лишь бы не прослыть пресными...» И так далее. Речь идёт о 1913-14 годах. Как это похоже на конец 80-х, начало 90-х...

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Всё уже было. Механизм развала всегда одинаков. И запускается он среди интеллигенции – гнилой, бездуховной, страстной, не знающей своей истории.

И вот чего ещё я хочу...

Чтобы азы детского образования закладывались с Ушинского, а духовное становление – с постижения Православия. Чтобы дети точно знали, какая мысль заключена в словах Апостола Павла: «Мир лежит во зле». Чтобы они не считали это частным мнением, которое можно опровергнуть. Чтобы понятия о «цивилизации» и «прогрессе» были прочно увязаны в их сознании с сигналом тревоги – «Внимание! Опасность!» Они должны знать, что на эксперименты со своей жизнью Господь времени не дал. Что есть опыт отцов и матерей, наставления духоиосных старцев. А современные педагогические циркуляры лучше сосредоточивать в отхожем месте. Что все социальные проблемы зарыты не в образовании, а в воспитании. Что, как говорил Серафим Саровский, люди своим образованием завели себя в такую темноту, из которой не знают, как и выбраться. Что женщина не должна работать, если хочет воспитать добрых детей. Мечтаешь быть свободным – приучи себя к разумному аскетизму, иначе останешься у разбитого корыта. «Когда избавляешься от внешних забот, сердце избавляется от внутренних мук». Ведь именно про это Пушкин и написал «Сказку о золотой рыбке». Что ответы на все вопросы лежат в Евангелии. Что жену надо искать не в хороводе, а в огороде. Что стремление построить земной рай оборачивается адом. Что ради удобства учета и статистики наша частная жизнь вот-вот окажется под полным контролем. Что не надо стремиться к власти, к деньгам, к успеху. Что черной икры на всех не хватит. Что установка «хочешь жить – умей вертеться» – это неправда: около вращающегося пропеллера всегда опасно стоять. Что мудрость – это когда тебя никто не видит и не слышит. Что жить надо тихо. И прежде всего надо приучить себя к физическому труду. Что надо иметь в руках ремесло и владеть им в совершенстве – тогда в любые времена не останешься без работы. Что думать надо не о себе, а о ближних. Что забота о человечестве – пустая затея, лучше перевести через дорогу немощную старуху. Что любое созидание - это самоограничение. Что «истинная демократия» невозможна в принципе. Что защищать Родину - это святая обязанность. Что в семье должен быть духовный наставник. Что жить нужно рядом с церковью. Что с детства надо приучить себя к суровым условиям для тела, закалять его и не давать ему командовать душой. Что лучший повар - это голод. Что «нет ничего нового: что было, то и будет, а что будет, то было прежде нас» (Экклезиаст)...

Много есть вопросов, которые жизнь поставит перед молодым человеком. И я хочу, чтобы мои дети и внуки были готовы на них ответить, опираясь на историческую мудрость, а не на мнения современных щелкоперов...

Вот об этом я и думаю уже много зим. Может, для того Господь и дал нам наши суровые, снежные зимы, чтобы, оставаясь дома и отлучаясь от суеты, мы могли подумать...

Обнимаю тебя.
Твой Д.ВЛ. март 2004

Поздравляем!

Известный краевед, автор замечательных книг о Верхнем Подвинье, член Российского Географического общества Алексей Сергеевич Попов стал победителем Всероссийского литературного конкурса «Малая Родина-2019» и был награжден дипломом «Подвижник краеведения». «Двинский бережок» поздравляет Алексея Сергеевича с высокой оценкой его творческой деятельности.

Уникальная энциклопедия

Институт русской цивилизации и Всеславянский союз завершили работу над трехтомной Славянской энциклопедией, в которой суммируются главные итоги развития славянского мира с древнейших времен до наших дней. В энциклопедию вошли сведения по основным отраслям славистики всех славянских народов – истории, языку, литературе, географии, этнографии, археологии, науке, культуре и искусству. Собраны сведения о вере, духовных понятиях, обычаях, работе, быте и жилище славян, создавших одну из величайших мировых цивилизаций. Систематизированы более 400 источников, использованы материалы о жизни славян, собранные самыми выдающимися славянскими учеными и знатоками народного быта. Энциклопедия представлена на сайтах Института русской цивилизации и Всеславянского союза.

• **Подвижники**

ВЛОЖЕНА ЧАСТИЦА ДУШИ

НИНА Иванова родилась в деревне Горицы. Отец – совхозный инженер, мама – бригадир. Во время учебы в Бологовской средней школе была одной из любимых учениц старейшего педагога, краеведа Всеволода Сергеевича Покровского.

Поступила в Великолукский педагогический институт на филологический факультет. Окончила его с отличием в 1971 году.

Из воспоминаний подруги Александры Хребтовой:

- Она курсом старше меня училась. Помнится, все свободное время проводила в читалках. Все знали о том, что она хорошо владеет немецким, в трудных случаях обращались к ней за помощью. Мне в то время она казалась суровой, не очень общительной…

В институте Нина встретила свою любовь – Геннадия Фудзенпена. Так появился союз разных, на первый взгляд, людей: она – всегда с книгой, сторонилась шумных компаний; он – спортсмен областного уровня, душа любой компании. Но объединяло их одно – преданность педагогическому делу.

Семья Фудзенпен вместе с маленькой Наташей приехала в Борисоглебск Великолукского района, чтобы работать в местной школе. Однако тянуло в родные края Нины Михайловны. Семья перебирается в Любино, где Нина Михайловна становится директором, а Геннадий Николаевич – учителем физкультуры Жихаревской восьмилетней школы.

Силами учащихся провели ремонт. Старое здание изнутри засияло радостными, яркими красками. Началась новая интересная жизнь. «Огоньки», тематические вечера, предметные недели, совместные вечера отдыха с молодежью совхоза, походы пешком в Ворошилово, в знаменитый краеведческий музей, организованный Иваном Ивановичем Смирновым. Школа стала инициатором творческих встреч сельских школ: посещения уроков, совместных педсоветов, соревнований, конкурсов. Особенно часто встречались с коллективами Даньковской, Торопацкой, Андроновской школ.

Инициативно работал учком. Спортзала в школе не было, но спортом занимались и днем и ночью, для чего сделали освещение школьного двора. Очень любили играть в футбол с молодежью совхоза. Большой популярностью среди учащихся пользовались турпоходы и турслеты. На заработанные деньги учащиеся совершили поездки в Великие Луки, Калинин, Минск, Хатынь, Пушкинские Горы, Ленинград, Москву. А Светлана Смирнова и Татьяна Смирнова за активный общественно-полезный труд получили путевки во Всесоюзные пионерский лагеря «Артек» и «Орленок».

Появилась маленькая кролико-ферма. Ухаживали за животными дети сами, они же и уплетали за обе щеки блюда из крольчатины! Летом – заготовка веников. Жители любинской округи помнят яркие выступления агитбригады «Беспокойные сердца». Девочки и мальчики в ярких костюмах ездили по деревням и показывали концерты на природе. Одним словом, школа жила насыщенной событиями и впечатлениями жизнью.

Вместе с супругами Фудзенен в школе в то время. работал молодой коллектив единомышленников (средний возраст учителей 25 лет): А.С. Смирнова, Н.В. Розанова (Дубровская), Н.Б. Евсюнина (Будина), Е.В. Симонова (Смирнова), Т.В. Михайлова (Яковлева), М.П. Макарова, Н.А. Скачкова, Е.В. Кудрявцева (Елисеева).

Спустя восемь лет семья Фудзенпен переехала в родные края Геннадия Николаевича. Урицкая школа Великолукского района получила прекрасного завуча и учителя физического воспитания. И снова – активная работа. Пролетело два года. Душа педагогов тянулась туда, где прошли одни из лучших лет в их жизни.. Узнали, что в Андреапольском районе планируется строительство новой школы. И вновь – переезд. В 1988 году Нина Михайловна становится директором Андроновской школы. Семья селится в учительском доме в деревне Андроново и ждет окончания строительства дома и новой школы в деревне Волок. И не просто ждет, директор с мужем постоянно были на стройке.

1989 год. Открытие новой Волокской школы состоялось! Самой счастливой, наверное, была Нина Михайловна. Улыбалась. А у самой на щеке – крапинка краски после подготовки школы. И начался еще один этап счастливой, интересной работы!

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

Школа становится одной из лучших в районе, и фундамент успеха заложен семьей Фудзенпен. Снова - работа с педколлективом, с ребятами! Помимо уроков, полноценная, интересная организация внеурочной деятельности. Школьная страна «Учландия» со своим флагом, гимном; самуправление, организация школьного досуга, взаимопомощь в учебе, предметные недели. И, конечно же, поездки по городам и весям теперь уже Российской Федерации. К слову, школа стала «стартовой площадкой» для многих ныне успешно работающих в Андреапольском районе учителей: О.Д. Бучковской, В.А. Красноумовой, Н.А. Цветковой, Л.А. Серебрянской, Л.Г. Остраддчук, Г.А. Крушиновой, Т.В. Карповой, М.А. Ивановой и других.

Сейчас директором Волокской школы работает Наталья Геннадьевна Примакина - дочь Нины Михайловны и Геннадия Николаевича, а Нина Михайловна преподает здесь немецкий язык (в свое время она окончила высшие курсы немецкого языка). Ее директорский стаж насчитывает полвека, а педагогический – 47 лет. Талантливый учитель, блестящий директор, она не обласкана регалиями от власти (высшая награда – Грамота Министерства образования РФ). Возможно, из-за того, что характер у Нины Михайловны принципиальный, прямой, а такие люди не больно нравится чиновникам. Впрочем, разве в этом суть. У иных есть и звания, и областные награды, а уважения нет. Зато Нина Михайловна пользуется всеобщим уважением – и учеников, и их родителей, и педагогической общественности.

В руководимых ею школах всегда было интересно учиться, преподавать, жить. Ведь в каждую школу вложена частичка ее души.

С. Николаев

На снимке: *Н.М. Фудзенпен среди своих учениц*

• **Встречи**

«Сердцем и душой»

Так назвала свою первую книгу, которую и представила недавно в андреапольской библиотеке, автор из поселка Пено Светлана Миронова.

«Перед вами сборник стихотворений самодеятельной поэтессы, - сказано в предисловии. - В её стихах есть всё: светлая грусть, жизненные раздумья и тихая радость, восхищение природой, житейские проблемы, любовная лирика и многое другое».

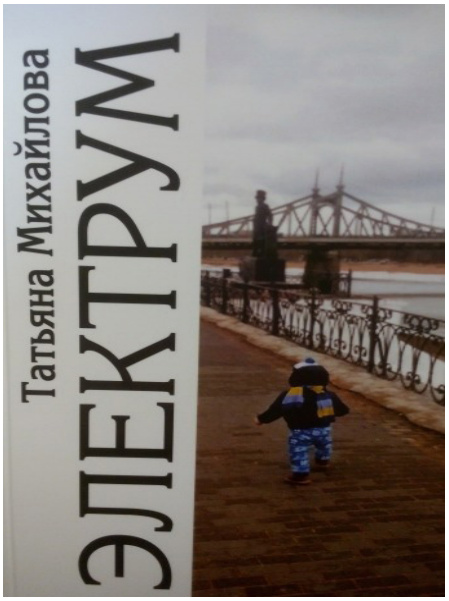
В книге собраны стихотворения разных лет, с самого раннего детства, поскольку это неотъемлемая часть жизни автора. Впервые их прочли на радио: в программе «Пионерская зорька». Позже стихи публиковались в областных и районных изданиях, читала их С. Миронова на различных встречах и конкурсах, на концертах перед земляками. Исполняет она и песни на свои стихи и собственную музыку.

Поддержать землячку приехала пеновская поэтесса Наталья Иванова. Поддержали и андреапольские авторы.

На снимке: *Светлана Миронова (вторая слева) с группой поддержки.*

• **Новые книги**

Ироничному читателю



В новом, недавно вышедшем сборнике известного тверского автора Татьяны Михайловой читатель найдёт уже знакомые ему стихотворения, составившие основной объём книги «Час возмущения воды» (Тверь, 2011). Представлены здесь и более поздние стихи, не публиковавшиеся ранее отдельным изданием.

Поэтические строчки Татьяны Михайловой – весёлые и серьёзные, трагичные и пронизанные надеждой. Они передают сложное восприятие мира зрелым человеком,не чуждым изящества словесной игры.

«Электрум» – десятая книга автора.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Мария Миронова

Член творческого объединения «Струны души» (г. Тверь) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Автор двух сборников рассказов «Я придумала страну» и «Мандариновая сказка», а также сказки-повести в двух частях «Повелительница зеркал», «Повелительница зеркал-2», и поэтического сборника «Ловец Слов». Стихи и проза публиковались в журналах и газетах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. Победитель конкурса-фестиваля «Каблуковская радуга» в номинации «Молодой поэт» (2013 г.). Дипломант Московской областной премии имени Роберта Рождественского в номинации «Поэтический дебют».

ПОЛУКРУГ

Солнце делает полукруг
И садится в пустой овраг.
Мой далёкий случайный друг,
Постарайся не множить мрак.

Сам себе будь и жрец и храм,
Не расти постепенно страх.
В этом мире нелепых драм
Счастье кроется в пустяках.

В суете сумасшедших дней
Научись излучать покой.
То, что ищешь на самом дне
Чаще прячется под рукой.

После тьмы бесконечных лет
Оглядись, наконец, вокруг -
Видишь, миру даруя свет,
Солнце делает полукруг?

ДРАГОЦЕННОСТЬ

Лето в городе снова кончилось.
В тёмном небе бледнеют титры.
Всё, что сказано-напророчено,
Расплескалось в моей палитре.

Нарисована тишь незваная,
Небо в пятнышках серой ваты,
Незнакомое, безымянное
Отраженье чужой утраты

И портрет неподдельный,
искренний.
Этот образ проникновенный…
Мой задумчивый, мой
единственный…
Сокровенная драгоценность.

Лариса Токарева

В 2005 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Член молодёжного литературного объединения «Рассветная звонница» и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Автор сборника стихотворений «Снежинок кормлю с руки». Лауреат литературной премии «Родник» (2006 г.); Лауреат премии «Посадская лира». Печаталась во многих периодических изданиях Твери и Тверской области, Бурятии, Москвы и Московской области ; в коллективных сборниках и альманахах поэзии. Стихи звучали по радио в передаче «Поэтическая тетрадь».

Живёт и работает в г. Твери.

ЗВЁЗДНЫЕ НИТИ

Ниточки наших следов
Тянутся из октября,
Перемахнув Покров,
В свитках листвы горя.
Завтра следы сотрут
Мётлами невпопад.
Контурный наш маршрут,
Сотканный искропад!

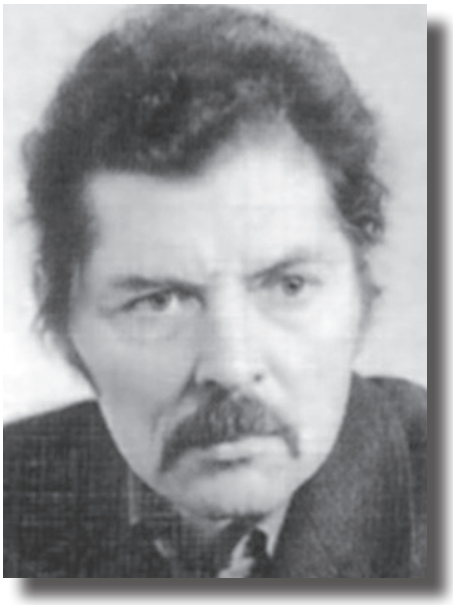
* * *

(памяти поэтессы Г.А. Безруковой)

Не все расклеены афиши,
Не переписан черновик.
Светёлка, что под самой крышей,
Осталась без хозяйки вмиг.
Впитает краска дым табачный,
Ремонт забелит желтизну
И ситец пыльный и невзрачный
Не тронет тюля белизну.
Жильцы другие объявились,
Не зная, как жилось до них.
Потом восторженно дивились,
Услышав про «черешни» стих.
Она вернётся за вещами?
Нет, на светёлку посмотреть
Печально карими глазами
И наши души отогреть.
Не все расклеены афиши,
Не переписан черновик…

• **Литературное краеведение**

«СЕЛИГЕР, Я – ТВОЙ МАЛЕНЬКИЙ ОСТРОВ...»



Анатолий Белов

Анатолий Григорьевич Белов родился в 1940 году в деревне Острица Осташковского района в большой крестьянской семье. В 1955 году уехал в Ленинград. Окончив училище, работал на разных предприятиях. Стихи писал с детства. Публиковался в журналах «Аврора», «Молодая гвардия», «Студенческий меридиан», в альманахах. Автор поэтических книг «Новый возраст» (1976), «Попутное счастье» (1984), «Зрелая радость» (1984), «Круг поднебесный» (1998), «До зимних седин» (2002). Скончался в 2014 году.

ВЕЧЕРНИЙ ВОЗ

Душиста, переменчива, пестра
вечерняя закатная пора.
По скошенному лугу потекло
лесное и болотное тепло.

Тележная поскрипывает ось.
В деревне мне родиться привелось.
В четырнадцать невыдуманных лет
во мне уже и лад ее, и свет.

Свивая травяной шумливый воз,
я вместе с ним нечаянно возрос.
Воздушными ольховые кусты
мне кажутся с подвижной высоты.

То левою, то правою вожжой
я повожу, округе не чужой.
На раннюю блескучую звезду
я правлю, у судьбы на поводу.

Рукою я притронуться хочу
к последнему закатному лучу,
что гаснет, позолотой одаря
крутые купола монастыря.

Дорога полевая привела
к прогону на окраине села.
Из полумрака вышедшая мать
торопится заборы разобрать.

* * *

– Кто больше Родиной любим –
у рощи спрашивает ветер, –
воспевший зарево рябин
или вспахавший зяби эти?

И что нужней среди дорог
за той туманной заволокой –
горящий в поле костерок
иль зыбкий свет звезды далекой?

Что роща прошумит в ответ –
я, видно, так и не узнаю.
Спросить бы — долго или нет
продлится жизнь моя земная?

Ты, ветер северный, лети
к большим дубам на косогоре...
А мне – с дорогой по пути,
а я – с раздумьями в раздоре.

Мне дорог запад и восток.
Я чутко внемлю звездной дрожи.
Но почву вздыбивший росток
поныне мне всего дороже.

Мне, говорят, уже нельзя
любить былые пасторали,
когда короткая стезя
пришла к Великой Магистрали.

Какая смена скоростей!
Напластовались под рябиной
рубцы изношенных лаптей
и новых шин автомобильных.

Вселенских мельниц жернова
тысячелетье размололи
А Русь по-прежнему жива
ростками памяти и боли.

НЕУГОМОННОСТЬ

Дня перевернута страница
и в годовой ложится том.
Пора бы и угомониться
душе в безмолвии пустом.

День бесталанный, безымянный,
с привычной чайкой над водой,
не одарил небесной манной,
не оглушил большой бедой.

Уже сгорел закат лимонный,
ночной надвинулся покров,
а сердца бой неугомонный
все так же гулко гонит кровь.

А в подсознанье застарелом
хоть что-то где-то да болит.
И вновь покалывают стрелы
привычных страхов и обид.

Их глушит зов неутоленный,
когда до Звездного Ковша,
минуя ясени и клены,
взлететь пытается душа.

НАМ ПРЕПОРУЧЕННЫЙ ЯЗЫК

Поэту Владимиру Морозову

Хоть претендует Интернет
на все вопросы дать ответ,
глаголами набитый рот
лишь божья стража нам запрет.

Но вихрем пестрой новизны
мы в круг такой вовлечены,
где нам немыслимо почти
в себе природное спасти…

…Играй, последняя гармонь!
Живой выплескивай огонь!
Пускай от этого огня
зардеет сердце у меня.

Журчи, забытый говорок!
Тебя народ еще сберег
там, где в автобусном окне –
грачи на вспаханной стерне.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).
Затиснутое в словари,
родное слово, воспари!
И все, достойное любви,
в строке заглавной назови.

Работай, русский алфавит!
Ты – родовит и даровит.
Пусть вечно будут “аз” и “ять”
с краев дозорными стоять!

Он впрямь воистину велик,
нам препорученный язык.
И не зазорно перед ним
себя почувствовать немым.

Никто словесное зерно
не пересеивал давно
так, чтоб на каждый новый звук
все оборачивались вдруг.

И, нерадивый ученик,
что в тайны слов едва проник,
я, озирая людный зал,
сам лишь с три короба наврал.

РОДНАЯ ГРЯЗЬ

Не видно гения
в краю невзгод.
Всё дерзновеннее
молчит народ.

В страну бессонную
Обращено
зарёй злачёное
моё окно.

В небесной роздыми –
вороний гам.
Путями звёздными
летать не нам.

Глазами детскими
лесных озёр
ты смотришь, Родина,
на свой позор.

Спасут не идолы
ржаную выть.
Довольно издали
её хулить!

Быльё треклятое,
махнув грачам,
мужик на тракторе
запашет сам.

На избы крайние
перекрестясь,
целуем отчую
родную грязь.

Забудем Родину
всего на час –
и тьма кромешная
обступит нас.

В ПЕТЕРБУРГСКОМ ПОДВАЛЕ

В петербургском полуподвале
то под хохот, а то под плач
свою музыку продавали
гитарист и седой скрипач.
То, что выверено понотно,
что рождается от ума,
покупали не столь охотно –
больше слушали задарма.
А потом за табачным дымом,
до предела напряжена,
о невидимом, но родимом
начинала звенеть струна.
Два притопа да три прихлопа.
Финский берег да Русский стан.
Бродит Азия. Бдит Европа.
Между ними дурит Иван.
Ах ты, жизнь – ни зима, ни лето!
Мзга да морось плывет с морей.
Водка выпита. Песня спета.
В шапку брошено сто рублей.
Каково без царя и Бога?
Сорвалась в голове резьба.
А вокруг – непролазь-дорога,
а вокруг – непроглядь-судьба.

* * *

Уже не взрослея живу, а старея.
Давно разыгралась моя лотерея.
В ней номер счастливый не раз
повторялся,
да быстро истертый билет
потерялся.
Прямая плотина ль, кривая запруда
ль
смирили мою молодецкую удаль.
Убавилось блажи, и прыти, и
стати.
Теперь то палаты влекут, то
полати.
Костры отгорели, мечты отлетали,
и к сердцу нужны запасные
детали.
Сопящие рядом, идущие следом
зовут беззаботно то батей, то
дедом.
Родней хлебосеи, грустней
юбилеи…
Но тянет под сень полутемной
аллеи
порой полнолунья
за час до июня
в кольцо невесомых
цветущих черемух.

* * *

В сонный покой жилья
стукнусь порой ночной.
Милая ты моя,
трудно тебе со мной.
Горечи не таи,
глядя глаза в глаза,
держатся ли твои
алые паруса?
Птицами за моря
дни улетают прочь.
Милая ты моя,
как мне тебе помочь?
Годы – на перелом,
но позади не раз
счастье своим крылом
все же коснулось нас.
Новых разлук запас
выберу до конца…
Только бы не погас
свет твоего лица.

ВЕЧЕРНЕЕ

В четыре руки – на рояле
в старинной квартире одной,
где раньше и люстры сияли,
и таял огарок свечной.
Взвивались совместные звуки,
иных достигая высот.
На миг перепутавшись, руки
легко устремлялись вразлет.
Старели за стеклами луны,
и звезды устали мерцать.
Он снова был – стройный и юный,
она – молодая опять.
Откуда единство берется,
когда различимо едва?
Его вдохновляли березы,
ее наставляла Нева.
Какие подъемы и спуски
на том бесконечном пути!
И все это – как-то по-русски,
и все – неземное почти.

ОДНО СЛОВО ИЗ ВСЕГО «СЛОВА...»

«В начале было слово…». «Слово…» было и в начале всех нас как нации. «Слово о полку Игореве». Я попробую рассказать только об одном слове из всего «Слова…», но оно, забытое, характеризует нас как древнюю, открытую и живую нацию.

СЛОВО, слова, язык. Если изменится язык, изменимся ли мы? Несомненно, мы уже не будем такими как прежде – и мыслить и поступать мы будем иначе. Чужие слова как пули влетают в нашу ментальность, оставляя или незаметные следы, или глубокие раны. «Примус», «магнитофон», «пейджер» – слова, рожденные прогрессом. В них нет ничего интересного и опасного. На смену им пришли другие, которые со временем так же уйдут. «Менеджер», «бизнес» – это уже легкие ранения, нанесенные нашему мышлению и жизненному укладу. А есть ранения тяжелые, контузии, которые вроде и не заметны, так как «организм» нашего мировосприятия и мироощущения уже изменился из-за множества мелких ран. «Белый дом» – местный американский топоним. С 1901 года официальное название резиденции президента США. В 90-х в результате культа карго «Белый дом» появился в России. Иногда уже не понять о каком «Белом доме» идет речь: то ли о нашем вещает диктор, то ли об американском. Хотя, может быть, так и было задумано – напоминать нам, кто в Доме хозяин, и что хозяин «Белого дома» один на всех.

Одно слово из «Слова...». Красивое и забытое слово «харалуг». Как только его не интерпретировали. Упомянутый всего пару раз за всю нашу письменную историю в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине», причем вскользь, этот «харалуг» постепенно из ничего вдруг стал некой древнерусской технологией производства стали. И вот уже авторы сочиняют, сколько раз нужно сварить полосу металла, чтобы получился истинно правильный «харалуг»: «Зато харалужный меч ковался из ряда слоев стали и железа. Равномерно проковывался, сваривая слои, потом перегибался и проковывался заново... он насчитал шестнадцать перегибов!».

А сколько копий сломано вокруг двух строчек, сколько теорий выдвинуто, сколько бумаги изведено об этом эпитете, – не пересчитать.

«Яръ туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными», «Ваю храбрая сердца в жестоцем харалузе скована, а в буести закалена».

Если филологи в боях друг с другом ломали свои перья и слышно их не было, то когда на сцене появились кузнецы оружейники, «харалуг» шагнул в массы. Появляются школы и студии по производству этого самого загадочного металла русской старины. Я тоже попробовал разобраться в проблеме. Она оказалась довольна проста.

Перечислю основные версии, рассматривающие те или иные возможные значения этого слова. Не буду давать ссылки на статьи, откуда взял цитаты, при желании, читателю не сложно их найти. Все исследователи исходят из того, что слова «харалуг», «харалужный» являются заимствованными. То есть, они пришли к нам из какого-то другого языка. По причине того, что многие слова перешли в нашу речь от тюркских языков, все крутится вокруг слова «кара» – черный и «луг», который интерпретируют как хотят. Например, есть такая версия, в которой «харалуг» – это сварной металл: «Само слово «харалуг», «харалужный», произошло, как полагают, от тюркского названия узора «кара лыг» – «чёрный цветок». Отметим, что другое традиционное название «пёстро-червячного» узора римских, франкских и норманнских мечей – «розовый (цветочный) дамаск…».

Или: «Слово «хоролуг» (он же «хоролудь») образовано из двух корней: «хоро» – круг, солнце, и «лудь» – блеск, сияние. Таким образом, дословно «хоролужный» - «сияющий как солнце», а в переносном смысле – «сталь бога Солнца Хорса».

Выносились предположения, что это оксидированный, вороненый черного цвета металл, что это «королевские» мечи, что это такая сортовая сталь и т.д. Версий много, есть среди них и заслуживающие внимания например: «... слово «харалужный» следует искать среди терминов производственного процесса, и в качестве антитезы «буести» – холоду, понимая под этим обозначением что-то, относящееся к пламени-жару».

И еще один автор: «...Может быть, и так: половецкие племена употребляли слово харалуг в смысле овхарлы, а русские понимали это как «закаленный».(!)

Не могло быть так, что настолько распространенное свойство

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

или материал, название которого даже пришлось заимствовать, вдруг бесследно исчез одновременно у разных народов. Не могло быть и так, что «харалужное» оружие имелось только у русских, которые его никому никогда не показывали, а потом и сами потеряли.

Вам кажется это смешно? На самом деле, действительно потеряли. Сначала «харалуг», а потом «булат» хотя, уверяю вас, и то и другое (по тем стародавним понятиям) обычная домохозяйка держит в руках каждый день.

Сделаю простейшее предположение, что если в других языках ничего подобного «харалугу» не нашлось, то это слово является исконно русским, древним и приведу вот такую выдержку из материалов общества индийской и советской культуры (округ Мирут , 22-23 февраля 1964г, г. Газиабат, Уттар Прадеш).

Вот что пишет индийский исследователь русского языка Дурга Прасад Шастри (оставим все это на совести автора): «Если бы меня спросили, какие два языка мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без всяких колебаний: «русский и санскрит»... Когда я был в Москве, в гостинице мне дали ключи от комнаты 234 и сказали «dwesti tridtsat chetire». В недоумении я не мог понять, стою ли я перед милой девушкой в Москве или нахожусь в Бенаресе или Удджайне в наш классический период где-то 2000 лет назад. На санкрите «234» будет «dwsshata tridasha chatwari».

Не буду цитировать его дальше, и так понятно, что, по его мнению, иногда эти два языка удивительно схожи. Если исходить из того, что древнерусский и санскрит были близки, то поискав возможные варианты в санскрите получим, что одним из значений составной части или корня «кара» – является бой. А «луг», вследствие трансформации звонкой согласной, у нас зазвучит как «лох». Чем хуже «каралох» «кара лыга» или «Қайралғана» - наточенного по-казахски? Тем более, что «черный цветок» например по-татарски будет «кара чачак» а в некоторых других языках - «кара гул». В общем, если попробуете часто произносить «каралохный», то думаю, непременно «уйдете» в «каралужный».

Итак: Кара - бой. Лоха - железо. Получаем «каралох» – «боевое железо», или железо для боя. Каким должно быть боевое железо? Да, несомненно, твердым или закаленным.

Или: «Хара» – букв. «Разрушитель» – одно из имен Рудры и Шивы. Находил как-то еще одно значение слова «Kcara» которое с санскрита переводилось как колючий, жесткий. То есть, «железо Шивы» или «разрушительное железо», или «жесткое железо». В любом из перечисленных случаев это по смыслу твердое, закаленное железо или попросту «сталь».

«Харалужный» – стальной, но не просто стальной, а из закаленной стали. Не из булата, не из дамаска, а крепкий, закаленный. Но все это оставалось бы просто предположением, одним из многих, если бы его не удалось подтвердить письменным источником. Предположив, что ни одно слово не может исчезнуть бесследно за короткий по историческим меркам срок, я решил поискать в русских старинных словарях. И... нашел.

Да, я нашел значение слова «харалуг» и «харалужный», что исследователи могли бы сделать и до меня, однако почему-то искали в словарях других народов. Этому есть причины и объяснения.

Дело в том, что на Руси, русское часто не было популярным. Так вот сложилось, что для верхушки, знати, всё русское казалось посконным, отсталым, чужим. Даже язык. Совсем недавно многие дворяне своего русского языка не знали, так как в семье говорили на английском, немецком или большей частью на модном французском языке. Вот для этих господ и был однажды выпущен «Русско-французский Словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон Русского языка». Написал его Рейф Филипп Иванович. Очень хороший словарь, если не считать, что переводить пришлось с французского. Так вот, если перевести «харалужный» на французский, а потом обратно, то получим «закаленную сталь».

Словарь Рейфа был выпущен в 1836г, много раньше «Толкового словаря живого великорусского языка» (1861-1868) Даля. Однако широкого распространения не получил по упомянутой уже выше причине: он не для народа написан, хотя и содержал в себе: «Сравнение славянских корней с корнями санскритскими, персидскими, греческими, латинскими, германскими, арабскими и еврейскими. Этимологию русских слов заимствованных из других языков, европейских и азиатских. Сверх слов общеупотребительного языка, технические термины... и великое число выражений и слов древних и новейших, простонародных и местных, не помещенных ни в один из словарей доныне выпущенных. Определения русских слов и разных их значений в прямом и переносных смыслах...». И т.д. и т.п. за что собственно и получил престижную «Полную премию Демидова».

Итак на 1017 стр. второго тома этого этимологического словаря , между «характеристикой» и «хариусом» находятся потерянный «харалуг» и «харалужный» что, как это не смешно звучит, в переводе с французского значит «закаленная сталь». И никуда от этого не деться. Можно приводить тысячи других версий, но словарь увидевший свет чуть позже самого «Слова о полку Игорева», аргумент мощнейший. И не важно, как в нашем языке появилось это слово, важно, что нашлось его первоначальное значение.

Мне нужен был этот «таинственный» «харалуг», чтобы перейти к следующему понятию – «булату» и показать, что с ним произошло то же самое, что

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

перед этим произошло с харалугом: один технический термин заменили на другой, который тоже позже был заменен на «сталь».

А «сталь» на Руси появилась не так давно, где-то вместе с мастерами, приглашенными на наши заводы одним из царей.

Этимология «сталь»: «нов.-в.-нем. Stahl, из прагерм. формы *stakhla «твёрдо стоящий», от которой в числе прочего произошли: др.-англ. style и англ. steel, др.-сакс. stehli, др.-в.-нем. stahal, др.-сканд., ср.-н.-нем. stal, нем. Stahl, датск. staal, шведск. stål, ср.-нидерл. stael, нидерл. staal. Прагерм. форма восходит к праиндоевр. *stak- «стоять», «ставить».

Если бы не любовь нашей знати к разным заграничным языкам, то и осталось бы в русском языке слово «булат» обобщать различные сорта стали, как осталось оно в осетинском, чеченском и казахском, например, где «болат» – сталь. Просто сталь. Именно под этим значением оно и пришло к нам из персидского: «пулад» – сталь.

У русских, издревле существовало множество сортов различной стали, как узорчатой, так и обычной без узора. Назывались они по-разному, в зависимости от свойств или по технологии получения: красное, белое, навивное, обсечное, травчатое, витое, уклад различных мастей (не отсюда ли меч-кладенец) и т.п. А, в общем, все то, что могло закаливаться и становиться твердым, обозначалось словом «булат». О чем собственно и говорили известные металлурги прошлого: «Под словом «булат» каждый россиянин привык понимать металл более твердый и острый, нежели обыкновенная сталь...». (П.П. Аносов «Горный журнал», 1841 г. т.1)

То есть, когда древняя Русь стала больше контактировать с Востоком, естественно, пришли некоторые новые слова, например: «сарай»», «караван», «булат», но одновременно постепенно забылись и «старые» термины. Точно так же, некоторые слова и сейчас выпадают из обихода, заменяясь другими, часто «англоязычными терминами». Заменяются бездумно или заменяются намеренно с целью изменить сознание и поведение. Чтобы это понять, достаточно взглянуть на Украину, где слова языка часто просто придумывали.

Булат на Руси появился где-то в 13 веке, но не как материал, а как термин, начав вытеснять старый. «Булат» заменил местный «харалуг» точно так же, как позже «сталь» заменила «булат», когда Россия «повернулась лицом» к Западу.

То что, «булат» в данном случае – это не особый вид материала или стали, которая шла только на дорогое оружие, а общее понятие, вы уже, наверное, поняли, но добавлю, что в том же «Слове о полку…» упоминаются булатные стремена. То есть стальные стремена. Автор не для того их упомянул, чтобы показать «богатство» дружинников, которым деньги девать некуда, тратясь на украшения, этим он подчеркнул мощь вооружения, как и словом «харалужный». Дело в том, что стремена тяжеловооруженного воина несут на себе значительную нагрузку, и кожаные просто не выдержат, а медные будут слишком массивны и тяжелы.

Приведу еще один пример. В древности, зеркала обычно делали из металла: меди, бронзы, серебра, золота, стали. Стальные зеркала на Руси называли «булатными». Что еще раз доказывает, что в те времена «булат» – это просто сталь, а не какая-то «специальная» оружейная. Вообще-то, в старых письменных источниках можно встретить и булатные ключи, и засовы, и палицы и топоры и даже столбы, как в одном древнем охотничьем заговоре «Заячій прикосъ»: «стоитъ тынъ желѣзной и вереи булатныя и двери укладныя». (Верея – один из столбов, на которые навешиваются ворота).

То есть, в одном предложении мы видим сразу три определения, которые могут быть применимы к металлу: железный тын, стальной столб, и сварные (укладные) ворота.

Стоит учесть еще и тот момент, что многочисленные переписчики «Слова…» могли позже просто заменить устаревший термин «харалуг» на более понятный современникам «булат», но «харалуг» является той меткой, которая говорит о подлинности слова. А «булат» стал узорчатым много позже, когда у нас «появилась» «сталь». Только булат продолжают путать с дамаском, как впрочем путали всегда, начиная с того момента, когда этим термином стала обозначаться литая тигельная сталь с узором.

Столько много слов нужно было для того, чтобы подвести читателя к мысли о том, как медленно и постепенно менялся язык вчера, и как быстро он изменяется сегодня. Смена языка – смена самосознания, привычек, действий. У нас пока остается целым ядро языка из часто употребляемых слов, но и оно постепенно изменяется: ловить рыбу – фишинг, ловить карпа – карпинг, дорожка – троллинг. Это я взял примеры довольно близкие для большинства – рыбалка. Здесь уже почти все русские термины типа: уда, леса заменены на англоязычные.

«Шопинг», «инженеринг»… скоро вместо прогулок будем заниматься «ходингом». Вернитесь на пару абзацев выше и посмотрите, какую глубину истории мы теряем, выплыв на мель карго культа.

«Белый дом»… так теряется национальная идентичность. Не возвращаются ли те времена, когда все русское для элиты считалось «посконным»? Не ругают ли Россию дети тех, кто считает себя нашей элитой? Может быть пора выпустить новый словарь Филиппа Ивановича Рейфа?

Иван Кирпичев,

г. Нелидово

ВОЗВРАЩЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

На мемориале «Медное» увековечат память павших советских воинов

В Тверском филиале Московского гуманитарно-экономического университета (МГЭУ) прошел круглый стол, посвященный проблеме увековечения памяти погибших защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, захороненных на территории Государственного мемориального комплекса (ГМК) «Медное».

Сам мемориальный комплекс посвящен памяти жертв политических репрессий 30-х годов XX века, в том числе и шести тысяч польских военных, которые, как утверждает экспозиция комплекса, были расстреляны в Калинине в 1940 году и захоронены в окрестностях села Медное на территории бывших дач НКВД. Споры о том, захоронены ли там поляки, сколько их, и были ли основания воздвигать на этом месте мемориальный комплекс, ведутся давно. Доподлинно известно, что на нынешней территории ГМК «Медное» действительно есть захоронения. Осенью 1941 года в этих местах шли ожесточенные бои. Павших бойцов хоронили, в том числе, на территории бывших дач НКВД, где впоследствии появился мемориальный комплекс «Медное». Здесь же, по данным историков, нашли покой бойцы Красной Армии, умершие от ран в госпиталях.

К сожалению, при создании экспозиции мемориала факт захоронения советских солдат на его территории не был учтен, а их память не была увековечена. Тверской поисковик Сергей Титков, проводивший изыскания в этих местах в начале 90-х годов, вспоминает, что на территории бывших дач НКВД его отрядом было обнаружено три захоронения солдат Красной Армии. Когда поисковики сообщили об этом в органы власти, то им запретили проводить дальнейшие работы. Через несколько лет на этом месте появился мемориальный комплекс «Медное», в экспозиции которого нет ни слова о захоронениях советских солдат.

В 2007 году Союзом советских офицеров была предпринята попытка отдать дань памяти павшим защитникам Родины. Активисты-общественники на свои средства изготовили памятную плиту и установили ее на территории мемориала. Однако плита была демонтирована и дальнейшая ее судьба неизвестна.

В этом году общественный деятель Максим Кормушкин нашел в военных архивах документальное подтверждение факта захоронения двух бойцов РККА – Сергея Васильевича Куваева и Федора Николаевича Беспалова. Он разыскал и родственников погибших бойцов из Московской и Новосибирской областей. Кроме того, обнаружены данные о предположительном захоронении на территории комплекса «Медное», по меньшей мере, еще сорока бойцов. Требуется установить их пофамильно с последующим увековечиванием. Собственно, об этом и шла речь в ходе работы круглого стола. Модератором его выступил председатель ТОО МОФ «Российский фонд мира» Сергей Рогозин. В обсуждении приняли участие общественные деятели Максим Кормушкин, Ольга Кислякова и Владимир Моисеев («Суть времени»), Максим Щербаков; директор ГМК «Медное» Елена Шевченко; депутат Совета депутатов Калининского района Александр Бойков; председатель Тверского регионального союза ветеранов военно-морского флота «Ветераны ВМФ» Александр Комиссаров; ветеран ВМФ Геннадий Асинкритов.

После обмена мнениями участники круглого стола приняли резолюцию. Решено обратиться к Министерству культуры РФ, губернатору области с просьбой оказать организационное и финансовое содействие в увековечивании памяти советских воинов, захороненных на территории мемориала «Медное». Предложено установить на территории ГМК «Медное» памятный знак. Кроме того, будет объявлен сбор народных средств на изготовление памятника. Отмечена необходимость подключения к этой работе тверского филиала «Российского военно-исторического общества», а также исторического факультета Тверского государственного университета.

Г. Петров

На снимке: *А. Комиссаров (слева) и Г. Асинкритов;*

«ОСЕНЬ ЛЁГКОЮ КАРЕТОЙ ПО ПРОСЁЛКАМ ПРОНЕСЛАСЬ…»

* * *

Позади весна и лето.
Впереди предзимья власть.
Осень легкою каретой
По проселкам пронеслась.
Разбросала, раскидала
Листьев ярких конфетти
И беспомощно застряла,
Где-то сбилася с пути
В колеях от лужи к луже.
Там теперь надолго грязь
В ожиданье зимней стужи
Серым тестом поднялась.
Всё измазала, сковала.
Впору с мишкой в спячку
впасть.
До того никчемно стало
Зажигать желаний страсть.

* * *

Мир бесчувственный и
строгий
К мигу этому уснул.
Месяц в пятнах остророгий
Как корова стог боднул.
Заяц выскочил, петляя,
Пробежал по небесам.
И как звездочки сверкая,
След его остался там.

* * *

С чем сравнить сосновый лес?
Словно шелковый навес,
Солнца, крон и теней связь –
Золоченых нитей вязь.
Как янтарные стволы,
Ветки гордости полны,
И сквозь зелень их ресниц
Даже солнце пало ниц.

* * *

… Если жизнь лишит
движенья,
Свяжет, оттеснит от дел,
Дам свободу тем стремленьям,
Что исполнить не успел.
Дам свободу мыслям,
чувствам.
Всё закончу, отточу…
Нет, искусно в мир искусства
Дух и разум заточу.
Посажу на хлеб и воду.
Дам бумагу, карандаш.
Вот тогда и будет видно,
Где есть творчество, где
блажь…

* * *

Мысль – частица, не стоит.
Мысль бескрыла, но летит.
Мысль не жидкость, но течет.
Мысль без массы, но гнетет.

* * *

Вечер холодный,
Как не в июле.
Мрак небосводный
Свет пеленует.
В звездном мерцанье
Россыпи снега.
Стынут в молчанье
Два человека…

* * *

Сосноглазая река.
Как ресницы – берега.
Словно омуты – зрачки.
Будто слезы – роднички.

* * *

Землю разбудил ручей –
Он в постель пробрался к ней.

Святослав КЕТЛЕРОВ

г. Нелидово

Окончил Всесоюзный заочный политехнический институт (инженер подъемно-транспортных машин) и институт при ВОИР Калинина (общественный патентовед и преподаватель основ технического творчества). Работал на нелидовском ДОКе, заводе «Гидропресс», преподавал в нелидовском колледже (мастер производственного обучения).

Сейчас пенсионер. Занимается огородничеством.

Стихи пишет со школьных лет. Автор двух сборников стихов и прозы.

На роскошное бельё
Ледяные струи льёт.

* * *

На пороге снова осень.
Август словно бы не в счет.
Ветер почту листьев носит,
Лужи ночью студит лед.
Тянет дымка с огородов
Запах тлеющей ботвы.
Под холодным небосводом
Птиц воздушные мосты
Между Севером и Югом
Навевают странность чувств,
Будто бы расстался с другом,
А теперь бесцельно пуст.

ВЫРАЖЕНИЕ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Презентация книги Александра Проханова «Пятый Сталин»

«СТАЛИН не ушёл в прошлое, а растворился в будущем». История подтверждает правоту этих слов Шарля де Голля. И сегодня, когда приближается 140-летие со дня рождения «отца народов», Сталин остаётся действующим лицом отечественной, да и мировой политики, споры вокруг его фигуры и апелляции к его наследию не прекращаются и не теряют своей актуальности. Александр Проханов писатель, главный редактор газеты «Завтра», основатель и председатель Изборского клуба, всю жизнь пишет свою «сталиниану».

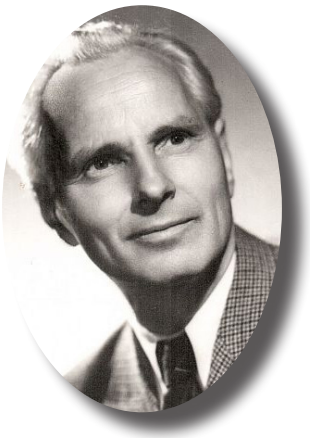
Образ Сталина как творца «русской советской империи», победившей нацизм и взлетевшей в космос, является одним из центральных для его мировоззрения и художественного творчества. По Проханову, князь Владимир Святославич, крестивший Русь, Иван Грозный, Петр Великий и Иосиф Сталин – четыре исторических воплощения государства Российского и Русской Мечты, поэтому «пятый Сталин» грядет. Эта мысль отчетливо звучала на презентации книги Александра Проханова «Пятый Сталин», состоявшейся «на полях» Московской международной книжной выставки-ярмарки. Выступившие – генеральный директор издательства «Вече», выпустившего книгу в свет, Сергей Дмитриев, сам автор, заслуженный художник России Геннадий Животов (оформитель книги», лидер байк-клуба «Ночные волки» Александр Хирург, директор центра стратегических исследований «Россия – Исламский мир» Шамиль Султанов – убедительно говорили о непреходящем значении Сталина в русской истории.

Так, Шамиль Султанов подчеркнул, что возвращение Сталина обусловлено двумя причинами. Во-первых, как реакция на продолжающуюся в российском современном социуме деградацию нравственных и социальных ценностей, растущее отчуждение общества от государственной власти. Во-вторых, возвращение генералиссимуса и «отца народов» в политику связано не только с народной памятью, но и с народной интуицией. Ведь современная либеральная «элита» относится к народу как к «быдлу». Видимо, и по этой причине тоже президент Владимир Путин заявил недавно о том, что либерализм себя изжил. Между прочим, Александр Хирург привел в своем выступлении интересный факт.. Когда, воспользовавшись случаем, он передал Владимиру Путину письменную просьбу Проханова о возвращении Волгограду имени Сталинград, президент, внимательно прочтя, письмо от начала до конца, сказал: «Когда-нибудь это произойдет».

В публикации газеты «Завтра», посвященной этому событию, также отмечалось, что после презентации «взбурлило тухлое интернет-болото – засуетились всякие лохматые девки-феминистки, среднеполые хипстеры, вороватые гешефтмахеры, и прочий креативный пандемониум. Раздались комментарии: «Грядут красные хунвейбины!» и «Вот увидите – нам вернут СССР и ГУЛАГ!». Но многие комментаторы, напротив, поддержали идею пришествия «пятого Сталина» как проблеск «Русской Мечты».

С. Николаев

Золотой запас



Степан Щипачев

(1899-1980)

ДВА СЕРДЦА

На свете есть два непохожих сердца
Не примирить им помыслы свои:
От одного огня им не согреться,
Не захмелеть им от одной любви.

У каждого из них свои законы,
Свои обычаи, свой суд и бог.
Одно живет для верности влюбленной,
Другое – для исканий и тревог.

Нет хуже, если эти два созданья,
Случайно заплутавших в темноте,
Хотя б на краткий срок сведет желанье
Беспечное в природной слепоте.

Одно из них наплачется жестоко
От злой обиды за мечты свои
И долго будет мерзнуть одиноко
В холодном доме собственной любви.

Другому горем станет эта ревность,
Тягучая, как черная смола,
И даже нежная святая верность
Ему, как камень, станет тяжела.

Им вместе быть не нужно ни минуты:
Они друг друга изведут тоской.
Они из разных стран. Но почему-то
Одно к другому тянется порой.

Николай Рыленков

(1909-1969)

ДЕРЕВЬЯ

Сиротское детство, чужая семья,
Ни ласки, ни доброго слова.
Казалось, душа очерствеет моя,
В молчанье замкнуться готова.

Но так не случилось. От доли такой,
Когда невтерпёж становилось,
Я в лес убегал, что шумел за рекой,
Судьбе не сдавался на милость.

Была там другая семья мне дана
Под кровом туманно-зелёным.
Там мог без оглядки открыть я до дна
Всю душу берёзам и клёнам.

Я знал, что меня не обидят они,
Глубинные думы лелея,
И, сбросив томительный груз в их тени,
На мир я глядел веселее.

С тех пор не одну перешёл я межу,
Давно седина серебрится,
А чуть затоскую — и в лес ухожу,
Берёзам да клёнам открыться.

Валерий Брюсов

(1873-1924)

ВЕК ЗА ВЕКОМ

Взрывают весенние плуги
Корявую кожу земли,-
Чтоб осенью снежные вьюги
Пустынный простор занесли.

Краснеет лукаво гречиха,
Синеет младенческий лен…
И снова все бело и тихо,
Лишь волки проходят как сон.

Колеблются нивы от гула,
Их топчет озлобленный бой…
И снова безмолвно Микула
Взрезает им грудь бороздой.

А древние пращуры зорко
Следят за работой сынов,
Ветлой наклоняясь с пригорка,
Туманом вставая с лугов.

И дальше тропой неизбежной,
Сквозь годы и бедствий и смут,
Влечется, суровый, прилежный,
Веками завещанный труд.

Печатный орган Содружества «Русская традиция» Выходит 1 раз в месяц Тираж 100 экз.
Ответственная за выпуск: М.А. Петрова
Адрес редакции: 172800, Тверская обл, г. Андреаполь, ул. Набережная, д. 1
e-mail: *valera.kirillov.46@mail.ru* сайт: *https://dvinskiiberezhok.wixsite.com/dvinskiiberezhok*